

УДК 94(430+438)

Н. А. Строганова

**ПОЛЬСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО
В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ В КОНТЕКСТЕ
германо-польских отношений (1918 – 1939)**

Рассматривается влияние взаимоотношений между Германией и Польшей на положение польского национального меньшинства в Восточной Пруссии в 1918 – 1939 гг.

The influence of German-Polish relations on the status of the Polish national minority in East Prussia in 1918 – 1939 is considered in the article.

Ключевые слова: Польша, Германия, Восточная Пруссия, национальное меньшинство, 1918 – 1939 гг.

Keywords: Poland, Germany, East Prussia, national minority, 1918 – 1939

Отделенная «Данцигским коридором» от остальной Германии, Восточная Пруссия порой больше зависела от соседних стран, чем от центрального правительства. Наличие здесь национальных групп, родственных населению близлежащих государств, влияло на ситуацию в этом регионе, а положение поляков в Восточной Пруссии во многом определялось состоянием польско-германских отношений.

В начале 1920-х гг. польское правительство было занято формированием восточной границы, отношениями с Литвой, «силезским вопросом», поэтому «национальное» будущее Вармии, Мазур и Повислья было малосущественной проблемой для тогдашней правящей элиты — она не требовала оперативного реагирования. Лишь к концу 1920 г. наметились сдвиги в понимании существа вопроса. Сейм 18 октября 1920 г. принял резолюцию, в которой призвал правительство «использовать любые средства для защиты польского населения, проживающего в немецкой империи перед непрерывным преследованием и террором немецких банд» [1, s. 59]. Проблема восточнопруссских поляков первоначально рассматривалась в рамках политики по отношению ко всей национальной диаспоре, которая была признана правительством «одним из тех факторов, которые решающим образом скажутся на будущем Польши на Западе» [2, s. 11].

Существенные изменения в сфере защиты поляков, живущих за границей, в том числе в Германии, начались в 1922 г. Тогда был создан Совет культурной опеки, а через год сформирована Межминистерская комиссия культурной опеки над поляками за границей. Польские власти более внимательно стали относиться к проблемам польского населения в Германии. Польша активно влияла на польское движение в Германии через общественные организации. Самой значительной из них был Союз защиты западных окраин, который оказывал полякам за рубежом финансовую и организационную помощь. Принципы взаимодействия польских организаций в Германии и Второй Речи Поспо-

литой были выработаны в 1922 г. на их съезде с участием польских дипломатических представительств. В 1930-е гг. к акции помощи польскому движению в Германии присоединился Всемирный союз поляков за границей [3, s. 31].

На польское движение в Восточной Пруссии серьезное влияние оказывали консульские учреждения Речи Посполитой: генеральное консульство в Кёнигсберге, консульства в Ольштыне и Квидзыне, вице-консульство в Элке; непродолжительное время (1922–1923) существовало консульское агентство в Эльблонге. В задачу консулов входила опека польских граждан за границей; защита экономических интересов Речи Посполитой; они выдавали паспорта и визы, выполняли широкий спектр административных и нотариальных задач, решали вопросы реэмиграции [4, s. 17]. Консулы занимались финансированием польских объединений, содействовали выдаче кредитов польским крестьянам, выборами, вопросами открытия и деятельности польских школ [5, s. 99–267].

Настоящей «головной болью» для польских консульств стало решение проблемы сезонных польских рабочих, численность которых в Восточной Пруссии достигала нескольких тысяч. Многие из них пересекали границу нелегально и стремились остаться на постоянное жительство. Решать эту проблему пришлось на межгосударственном уровне. Двадцать четвертого ноября 1927 г. была подписана эмиграционная конвенция между Германией и Польшей, по которой прибывших нелегально польских сезонных рабочих надлежало возвратить в Польшу [4, s. 169–171].

Большое влияние на развитие польско-германских отношений оказали хозяйственные связи с Восточной Пруссией. Первоначально польские предприятия активно участвовали в знаменитых кёнигсбергских ярмарках, но затем Польша перешла к политике экономического бойкота в отношении этой немецкой провинции, сдерживая экспорт и поставки польской древесины, что привело к разорению восточнопруссских торговцев лесом и лесопильных предприятий. В 1923 г., во время угольного кризиса в Германии, был приостановлен экспорт польского угля. В 1925 г. началась «таможенная война», расширившая бойкот и на другие товары [6, s. 182–183]. Эта акция нанесла урон экономике Восточной Пруссии, но и не принесла политических выгод Польше.

Бойкот вызвал в польском обществе целую дискуссию о судьбе восточнопруссского региона. Одним из первых свою программу в отношении Восточной Пруссии изложил генеральный консул Речи Посполитой в Кёнигсберге С. Сроковский в своей книге «Из земли черного креста». Сроковский призывал «стремиться к максимальному обеднению края (Восточной Пруссии. — Н. С.), чтобы там осознали, что экономически она может существовать лишь при сильной поддержке соседей, главным образом Польши, при этом необычайно многообещающим является пример богатеющего Гданьска... Восточная Пруссия перестанет стремиться к непосредственной территориальной связи с Германией, так как в лице Польши найдет дополнительные стимулы к существованию» [7, s. 26, 31].

В 1922 г. эту идею поддержал руководитель Генеральной прокуратуры Польши С. Буковецкий, считая, что добиться ослабления связи Восточной Пруссии с остальной Германией можно путем проведения «позитивной» торговой и коммуникационной политики (наподобие той, что успешно осуществлялась по отношению к Гданьску) и за счет привлечения на свою сторону немецкого национального меньшинства внутри страны ради сближения Восточной Пруссии и Польши [8, s. 80]. В 1924 г. против политики экономического бойкота в отношении Восточной Пруссии выступил В. Студницкий, призвав облегчить развитие экономических отношений между Польшей и Восточной Пруссией [9, s. 230].

В польской политической элите образовались два лагеря, предлагавшие разные пути решения восточнопрусской проблемы. Сторонники Ю. Пилсудского не рассматривали ее в числе основных, что впоследствии отразилось на внешнеполитическом курсе. В начале 1920-х гг. вновь ожила идея о разделе Восточной Пруссии Р. Дмовского, который заявлял: «Ни в коем случае Восточная Пруссия не может дальше оставаться в составе Германии, так как это означало бы патологическое состояние». Поддерживая эту идею, в марте 1924 г. «Познанский курьер» писал, что Восточная Пруссия — символ польских промахов прежних столетий, а также серьезной опасности сегодня [10, S. 292–293]. В 1932 г. известный польский политик С. Грабский писал: «Наше продвижение к Мазурским озерам и Балтике еще предстоит реализовать. Оно не является фактом текущей жизни, однако издавна остается одной из главных задач польской истории, исторической дорогой государственной политики польского народа. И раньше или позже Польша столкнется с Германией за Балтийское побережье» [11, s. 144–145]. Спад в дискуссии о судьбах Восточной Пруссии наступил к середине 1930-х гг., о чем с сожалением писал известный польский публицист Е. Гертых: «О том, что происходит в Манчжурии или Аргентине, нам известно примерно в той же степени, что на землях, лежащих так близко под нашим боком» [12, s. 250].

Германия и Польша сотрудничали по проблеме мазурского населения. На основании 28-й статьи Версальского договора южная часть Ниджицкого района в Восточной Пруссии — Джалдово с окрестными деревнями (24 тыс. человек, из них 18 тыс. мазуры) — была передана Польше без референдума [13, S. 358]. После принятия этой области польскими властями Джалдовский район оказался в трудной экономической ситуации, утратив прежние связи с другими районами восточнопруссского региона. Обострил ситуацию в нем и набор в польскую армию, а также притеснение местных мазуров поляками, прибывающими из других районов Польши. К 1930-м гг. в Джалдовском районе стали выделять только две группы населения: поляков и немцев. Власти не хотели замечать мазуров, вследствие чего они стали уезжать в Восточную Пруссию. Несколько смягчить джалдовскую проблему смогли польско-немецкие переговоры, в результате которых было подписано соглашение о возврате в прежние места проживания беглецов из Джалдовского района. Но выезды с этой территории продолжались весь межвоенный период.

Новый этап в польско-немецких отношениях начался с приходом нацистов к власти. После встречи посла Речи Посполитой А. Высоцкого с А. Гитлером 2 мая 1933 г. в Берлине и польская и немецкая стороны объявили о своем стремлении мирно решать спорные вопросы. Двадцать шестого января 1934 г. между Польшей и Германией был подписан пакт о ненападении. Этот договор стал важной вехой в польско-немецких отношениях. Польские дипломатические и консульские службы, а также руководители польского движения в Германии получили рекомендации проводить в отношении немецкого государства политику «в позитивном направлении, творческим, деликатным образом в своих внешних проявлениях» [1, s. 297]. В марте 1934 г. на конференции польских консулов в Германии важнейшими регионами с точки зрения интересов Речи Посполитой были признаны Опольская Силезия, Восточная Пруссия и Пограничье.

Поначалу подписание польско-немецкого пакта стимулировало расширение деятельности польских организаций в Вармии, Мазурах и Повислье. Отделения НСДАП в Восточной Пруссии получили негласные распоряжения не осуществлять явных антипольских действий. Охлаждение отношений началось со времени отклонения Польшей немецких предложений «глобального урегулирования» спорных вопросов, а также провала попытки создания постоянных двухсторонних комиссий по национальным меньшинствам, чего Третий рейх настойчиво добивался. Польское правительство ясно понимало, что разрешение этих проблем было возможным только в случае равноценной трактовки национального меньшинства в обоих государствах.

Во второй половине 1930-х гг. изменилась позиция немецких властей по отношению к польскому движению. Если ранее они мирились с тем, что Союз поляков в Германии представляет интересы всего польского населения, проживающего на его территории, то уже с 1936 г. стали утверждать, что это объединение может выступать в защиту лишь своих членов. С 1938 г. немецкие власти предприняли проверку офисов всех польских организаций, ввели ограничения для прессы, начались увольнения поляков с работы. Местная администрация в Восточной Пруссии внимательно следила за контактами польских организаций с правительством Польши, дабы обвинить их в антигосударственной деятельности. В польских библиотеках проводились систематические ревизии по поиску книг с антигитлеровским содержанием, строго контролировались польские финансовые учреждения, чтобы выявить факты материальной поддержки со стороны польского государства.

Некоторые проблемы национальных меньшинств попытались решить, когда 5 ноября 1937 г. была обнародована польско-немецкая декларация об основах политики в отношении национальных меньшинств. Ее оглашение состоялось во время приема А. Гитлером делегации польского движения в Германии, а в Польше — в момент встречи президента Речи Посполитой Игнацы Мосьцицкого с представителями немецкого меньшинства. Этот документ провозгласил, что поляки в Германии и немцы в Польше должны выполнять обязанности в отношении государства, в котором они живут, но говорилось и об обязанно-

стях государств в отношении национальных меньшинств, которым должны быть гарантированы защита в сфере свободного развития национальной культуры и защита от ассимиляции [14, s. 22]. Однако декларация не имела характера правового акта прямого действия. Ее принятие усугубило зависимость поляков в Германии от польско-немецких межгосударственных отношений, которые продолжали ухудшаться.

В конце 1930-х гг. немецкие власти перестали давать разрешение на проведение польских мероприятий, запрещали говорить по-польски в общественных местах, использовать национальные символы. В августе 1939 г. были закрыты все польские организации в Восточной Пруссии, а их руководители и рядовые члены оказались в тюрьмах и концлагерях, откуда многие из них уже не вернулись. Так Третий Рейх «закрыл» проблему польского меньшинства.

Политика немецкого государства в национальном вопросе была продолжением имперского курса XIX в.: германизация должна была привести к окончательному решению национальной проблемы в соответствии с принципом: одно государство – одна нация. Этот курс получил свое крайнее воплощение в период господства нацизма.

Положение восточнопруссских поляков во многом зависело от состояния польско-германских отношений, в которых чередовались периоды конфронтации и сближения. Поляки в Восточной Пруссии, да и в Германии в целом, не могли существовать без помощи извне, которая поступала от общественных организаций в Польше, а также непосредственно от польского государства. Помощь польского правительства была проявлением не только сентиментальной заботы о соотечественниках за границей, но диктовалась внешнеполитическими задачами, решение которых не всегда отвечало интересам польского национального меньшинства. Учитывая наличие немцев в пределах своей страны, Польша не желала совершать действия, которые привели бы к росту требований об улучшении их положения в польском государстве.

Список источников и литературы

1. *Wrzesiński W.* Ruch polski na Warmii, Mazurach i Powiślu w latach 1920–1939. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1993.
2. *Chałupczak H.* II Rzeczpospolita a mniejszość polska w Niemczech. Zasady i formy finansowania mniejszości polskiej w Niemczech w latach 1919–1939 // *Przegląd Zachodni*. 1988. №1.
3. *Gąsiorowski A.* Rola kultury fizycznej w utrwalaniu Polskości na Warmii, Mazurach i Powiślu // *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*. 1986. №1–2.
4. *Szostakowska M.* Konsulaty polskie w Prusach Wschodnich w latach 1920–1939. Olsztyn, 1990.
5. *Zjazdy i konferencje konsulów polskich w Niemczech. Protokoły i sprawozdania 1920–1939*. Lublin, 1999.
6. *Krasuski J.* Stosunki polsko-niemieckie. 1919–1925. Poznań, 1962. T. 1.
7. *Srokowski S.* Z krajny Czarnego Krzyża. Poznań, 1925.
8. *Bukowiecki S.* Politika Polski niepodległej. Warszawa, 1922.
9. *Studnicki W.* Prusy Wschodnie a Polska // *Przegląd Politiczny*. 1924. Zeszyt 8–9.
10. *Eichler A.* Polen und Ostpreussen // *Archiv für Politik und Geschichte*. 1925. H. 9.

11. *Grabski S.* Uwagi o bieżącej historycznej chwili Polski. Warszawa, 1923.
12. *Wrzeński W.* Między II Rzeczpospolitą a Republiką Weimarską // *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*. 1966. №3.
13. *Gause F.* Geschichte des Amtes der Stadat Soldau. Marburg; Lahn, 1958.
14. *Wrzeński W.* Związek Polaków w Niemczech na Warmii, Mazurach i Powiślu. Olsztyn, 1962.

Об авторе

Н.А. Строганова — канд. ист. наук, начальник отдела модернизации образования Министерства образования Калининградской области, stroganova@baltinform.ru

Author

Dr. N. Stroganova, head of the Department of Education Modernisation of the Ministry of Education of the Kaliningrad Region, stroganova@baltinform.ru